Близилась ночь, а мы продолжали двигаться по лесу вслед за Гранидом в город Ицквин. Я начинаю немного волноваться от того, что в скором времени я увижу постоянное место обитания примитивной цивилизации, город подобным, в которых люди на Земле жили в эпоху античности и средневековья. Сейчас на Земле о городах посреди природы можно забыть, древний конфликт известный как «Великая безнадёжная война» ядерным огнём практически уничтожила практически всю экосистему планеты заставив людей перебраться под поверхность на несколько десятилетий.

Когда же война закончилась люди решили вернуться на поверхность, но отравленный воздух и апокалиптический климат новой Земли не позволили людям вернуться к былому образу жизни. На поверхности были построены города под куполами с искусственной экосистемой пока государство работало над ретерраформираванием планеты, что до сих пор обходится человечеству очень и очень дорого.

Когда я в последний раз я был на Земле люди продолжали жить в городах под куполами. Люди могли выйти на поверхность, но лишь под сопровождением и в дыхательных масках. Атмосфера до сих пор непригодна для дыхания, но экосистема Земли практически вернула своё исходное состояние. Токсичные химические элементы в атмосфере Земли оседают, а растительность понемногу начинала новое завоевание поверхности планеты. Примерно через пару сотен лет этот процесс наконец-то будет завершён и Земля вновь вернётся в пригодное для людей состояние.

Для меня будет в новинку увидеть пусть и примитивные города, но находящиеся под открытым небом. Это значит, что я могу увидеть даже птиц летающими над узкими улицами города, а также слышать поток ветра над головой. Не представляю какого это постоянно жить в городе, где ты ощущаешь природу и кожей, и слухом. Представляю это для себя как самое настоящее блаженство словно вечная прогулка по парку.

Пока я размышлял над этим ко мне подошла Альза. Она держала руками свой живот, ожидая рождения своего ребёнка, но в её глазах не было видно и намёка на радость от такого события. От того я решил с ней об этом поговорить:

– Альза, ты боишься, что умрёшь во время родов?

Девушка удивлённо подняла на меня взгляд и отрицательно покачала головой:

– Нет. Я… я просто…

Она не находила слов, постоянно мямля что-то себе под нос. Кажется, она действительно не беспокоилась об родах, но её волновало кое-что другое о чём она наконец-то решила сообщить:

– Это не мой ребёнок.

– А? – недоумевал я от её слов. – Что? О чём ты?

– Рипун этого не рассказывал, но на самом деле когда мы покидали столицу меня обесчестил антигонский солдат. Он ворвался в мой дом, убил моего мужа и моего сына, а затем…

– Не продолжай. – произнёс я, видя, как на её глазах появляются слёзы, пока она рассказывала это.

Ей было неприятно об этом вспоминать, и я отлично её понимаю. Её изнасиловали, так ещё и тот насильник убил её первого ребёнка и её мужа, а теперь Альза собирается родить ребёнка

своего насильника и убийцы её семьи. Как после такого относится к этому ребёнку? Можно ли этого ребёнка одарить родительской лаской и заботой? Или Альза решит убить его после рождения, свалив на ребёнка ответственность его же отца? Трудно будет это забыть и вычерпнуть из памяти, как ни в чём не бывало.

«Дети никогда не должны отвечать за грехи своих родителей,» вспомнил я древнюю истину, которой всегда придерживался.

И тем не менее это сложная ситуация и на неё у меня может быть только одно предложение, что я незамедлительно озвучил вслух:

– Я могу только представить какого тебе сейчас, Альза. У нас на Земле в древние времена женщины тоже не могли решить, что делать с детьми чьими отцами были насильники. Кто-то из женщин делала аборт, кому-то хватало смелости принять ребёнка в семью, а кто-то после родов просто отказывалась от ребёнка.

– Отказывались от ребёнка? – расширила глаза Альза и я кивнул.

– Да. Государство собирает брошенных детей в детские дома и заботиться о них до их совершеннолетия или пока им не приютят к себе новые родители. Бездетные семьи могли принять их к себе став для них любящими родителями, или эти сироты могли и вовсе вырасти без родителей и продолжить жить так и не узнав своих биологических родителей и причин того почему они были брошены. Может я покажусь излишне жестоким, но я предлагаю тебе сделать тоже самое. Если ты не сможешь принять ребёнка, то можешь отдать его или её в хорошие руки, тем кому нужен будет твой ребёнок, тем кто позаботиться о твоём наследии.

– Ты дурак, Борис. – строго глядя на меня проговорила Альза попутно всхлипывая. – Я не собиралась отказываться от своего дитя… я просто… просто… *всхлип* я-я не буду этого говорить. Ты не так всё понял!

«О чём это она?» недоумевал я и ко мне вдруг обратился Рипун.

– Господин Борис, может вы не знаете, но по нашим обычаям к женщинам нельзя так обращаться.

– А я с ней обращался как-то не так?

– Как бы вам сказать… – призадумался Рипун прежде чем дать ответ и отводя Альзу к Задэну. – В нашем королевстве женщины важнее всего. Они правят страной, занимаются охотой, письмом, счётом, а ещё они возглавляют семьи. А их мужья заботятся о семейном очаге и воспитании детей.

У меня, наверное, в этот момент отвисла челюсть от услышанного. Неужели у них царит самый настоящий Матриархат? Для меня человека из равноправного общества слышать такое было немного в дикость.

– То есть в вашем обществе правят женщины? – на всякий случай спросил я его, и Рипун подтвердил мои догадки.

– Я не знаю, что такое «Общество», но ваши слова верны. Да у нас правят женщины.

– А женщины тоже сражаются? – спросил я, вспоминая, что при первой встрече с ипполитами было два копейщика мужчин, одного из которых убили.

Я ожидал того, что привилегированная часть общества, то есть женщин возьмут силовую структуру на себя, но как оказалось здесь это не так, точнее так, но лишь наполовину.

– Женщина ум семьи, мужчина руки семьи. Женщина предпочитает думать, а мужчина действовать. Поэтому сражаться ходят только мужчины, а женщины хладным умом ими командовать.

– Но ты говорил, что женщины могут охотиться, то есть они могут ходить на охоту?

– Под «охотой» я имел ввиду поиск любви своей жизни. Именно женщины первыми решают подойти к мужчинам и разделить с ними постель.

– Ооу… вот как. – проговорил я вслух, утвердив в своей голове то, что кольца с заклинанием Вавилона не могут с точностью перевести те или иные слова на наших родных языках.

«Значит "охота" на их языке означает также и поиск любви… я запомню это.»

– Но у вас я смотрю всего одна женщина и с ней вы обращаетесь с предельным уважением. – подметил Рипун явно намекая о Сигрун.

– В нашем обществе женщины и мужчины равны. Мы уважительно относимся к друг друга несмотря на пол.

– У нас тоже самое. Только последнее слово всегда за хозяйкой семьи.

«Вот это да… самое настоящее "равноправие".» саркастично подумал я про себя и решил кое-чем у Рипуна поинтересоваться.

– Вашу страну покорила Империя Антигона, что вы можете сказать об их армии?

В дальнейшем если нам придётся сразиться с ними, то нам определённо важно знать их боевые возможности, ведь наши они уже частично знают. Учитывая то, что на этой планете есть так называемая "магия" и "Боги", то не трудно будет догадаться о том, что мы можем столкнутся с паранормальными явлениями. Более того мы уже были свидетелями того, как антигонцы скрывались от нас визуально, а также обнаруживали нас на дальних расстояниях в труднопроходимой местности. Это не может не вызывать беспокойство по поводу их возможных козырей в грядущей войне.

Рипун услышав мой вопрос взглянул на принцессу Ниану, что всё это время слушала наш разговор. Она, строго смотрела на меня несколько секунд, а затем вздохнув кивнула Рипуну после чего тот решил мне кое-что рассказать:

– Два года назад наше королевство никогда не граничило с Империей Антигона. Раньше на западе была другая страна, королевство Хэзботан. Оно было полностью противоположно нашему. Там правили мужчины, а женщин за равных себе не держали.

– Король Хэзботана даже силой хотел завладеть моей матерью. – с презрением в голосе вставила принцесса Ниана. – Как же мне было противно видеть его уродливое и голодное до похоти лицо. Мама одолела его в ритуальном поединке после чего король Хэзботана больше никогда не навещал наш двор.

Ниана после этих слов погрузилась в свои размышления, а Рипун после этого продолжил свой рассказ:

– На чём я остановился? Ах да… кхм-кхм~… Так вот два года назад Империя покорила эту страну, а её жители бежали из неё. Часть бежавших королева Фемила принимала и у себя, но Империя через послов грозилась войной если мы не выдадим им беглецов. Королева не хотела войны и потому исполнила волю Антигона и закрыла путь Хэзботанианцам в Ипполиту, а также вернула прибивших в Империю.

Лицо Рипуна внезапно стало куда более мрачным. Он продолжал тот же рассказ, но с более низким голосом будто следующая часть рассказа была покрыта огромным пятном его личного позора.

– Спустя два года Империя нарушила своё обещание и напала на нашу страну. Мы не были готовы к войне, наши армии были сметены, мы были малочисленны и не собранными, у нас не было и шанса на победу. Королева погибла, а принцесса была вынуждена бежать, поведя за собой остатки нашего народа. А дальше вы знаете, мы встретились в ядовитом лесу.

Дальше он не стал пояснять ведь эту часть он нам уже рассказывал, а именно то как за ними гнались антигонцы, а ядовитый лес тогда забирал всё больше и больше жизней ипполит. Конечно из рассказа я не понял военные возможности антигонцев, но их политика вызывала подозрения. Рипун не сказал почему Империя напала на них, видно он и сам не знал точной причиной этого.

Из услышанного можно предположить, что их нападение было абсолютно необоснованным, а также абсолютно неожиданным. Учитывая их огромную численность возможно, они не тратили время на подготовку к вторжению и вторглись в Ипполиту опираясь на численность собственных войск для гарантии успеха своей авантюры.

Это значит, что антигонцы поспешили с вторжением и по неизвестной нам причине старались завоевать королевство как можно быстрее. Учитывая то сколько на карте в планшете было показано населённых пунктов западнее от ядовитого леса, то можно предположить, что там располагается большое количество государств, с которыми Империя возможно сейчас ведёт очередную захватническую войну. А почему они её ведут пока совершенно неясно.

Вряд ли причиной тому является желание расширить свою территорию, ведь они не выходили из собственных границ целыми тысячелетиями, так почему только сейчас они начали воевать? Это как-то связано с нами? Или здесь кроется совсем иная причина?

«Оставлю этот вопрос на потом.» отмахнулся я и поблагодарив Рипуна за рассказ продолжил путь следуя за Гранидом.

Какое-то время мы продолжали идти пока наконец-то не вышли из леса под самый закат. Небо над головой уже было оранжевым, и мы, перейдя линию деревьев оказались на ровном поле засеянное по всей видимости пшеницей, а вдали виднелись небольшие одноэтажные деревянные дома. Чуть дальше от них был лес, а за ним возвышались каменные стены относительно небольшого города.

Вот он, город под открытым небом.

– Поторопимся, а иначе стража закроет ворота. – немного радостным голосом сказал нам Гранид.

Я последовал за ним попутно наблюдая за тем, как вдали по полю бегают животные вроде лис и кроликов. Людей я пока что не видел, видимо сейчас они были в своих домах и отходили ко сну.

– Это и есть королевство Лакуус? – заговорила принцесса Ниана и на её вопрос ответила Инкартия.

– Да. Вам любопытна эта страна?

– Я думаю о том поможет ли королевство Лакуус отвоевать Ипполиту. – с некой надеждой в своём голосе произнесла Ниана. – Империя не остановиться на Ипполите и будет готова пересечь ядовитый лес чтобы покорить Лакуус. Я надеюсь, что вместе мы победим Империю и вернём то, что отобрали у нас слуги Сода.

– Это решать хозяевам страны, а не её подданным. – ответил иностранной принцессе старый волшебник. – Может я и далёк от высшего света, но думаю они откажут вам в помощи. Ведь ваш враг — это сами слуги Сода, сама Империя Антигона. Не по силам будет королевству Лакууса воевать с целой Империей.

Темноволосая девушка поникла, услышав слова мага и под нос себе прошептала:

– Если я не могу искупить свою вину, то зачем я сбежала оттуда? Зачем я пришла сюда?

Принцесса Ниана явно беспокоится о своём народе, она надеялась на поддержку жителей королевства и её правителей, но неопределённость того согласятся они ей помочь или нет уже начинает её нагнетать. Я бы, наверное, тоже чувствовал себя подавленным если бы этот маг не согласился оказать нам помощь в пересечении этих территорий.

– У вас есть кинжалы? – внезапно спросил нас Гранид не поворачиваясь к нам лицом.

– У нас есть боевые ножи, – ответил я и попутно заинтересовался. – а почему вы спрашиваете?

– Стража не пропустит вооружённых людей без особого разрешения, которого у вас нет.

– Понятно. – произнёс я и приказал всему взводу. – Всем бойцам, отдайте всё холодное оружие Стерну. Стерн, собери у всех ножи и сходи спрячь всё это куда-нибудь. Пометь потом на карте место куда ты спрятал ножи и прячь их надёжно чтобы их никто не украл.

– Есть, сэр. – хором произнёс весь взвод начав сдавать боевые ножи оператору дроидов, который в свою очередь собрал все сложенные раскладные боевые ножи в мешке и побежал в лес пряча оружие куда-то подле деревьев. Он вернулся довольно быстро и подтвердил выполнение приказа.

А мы тем временем приближались к массивным деревянным воротам города, которые на моё удивление охранялись весьма слабо. Я ожидал встретить таких же бронированных солдат, как антигонцев, но те стражники, что стояли на карауле были облачены весьма скромно. Кожаные доспехи, шапки, копья и непритягательные уставшие лица, а самое главное мускусный вонючий запах их тел. На стене стояли заряженные арбалеты, а над воротами привязанные к стене верёвками булыжники.

Ворота практически пустовали и лишь только пять человек охраняли вход в город. Один из стражников завидев нас и сидевший прислонившись к стене поднялся на ноги и встал у нас на пути. Лицо мужчины было зрелым и довольно уставшим. По нему можно сказать, что он явно хотел пойти домой как можно скорее.

– Кем будете? – лениво спросил стражник, когда к нему подошёл Гранид, а мы всем взводом остановились в десятке метров от ворот.

– Я вольный волшебник и имя мне Гранид, а это моя ученица и гости с далёких земель. – указал он рукой на Инкартию, а затем и на всех нас. – Прибыли мы сюда чтоб ночь обождать, держа путь в Ран.

Стражник, однако кажется был не в настроении принимать нас в город.

– Мы скоро закроем ворота. Идите и обождите ночь в другом месте.

И без того мрачное лицо старого волшебника стало ещё более мрачным. Он не ожидал, что ему прямо здесь и сейчас откажет какой-то там смертный.

– И где нам по-вашему обождать ночь? В лесу? Что б нас монстры настигли?

– Ага. – устало ответил стражник. – А теперь идите, не хочу с вами возиться… ааааааАААА!!!

Стражник внезапно взлетел в воздух и в следующий миг пулей улетел в ближайшие кусты. Другие четыре стражника завидев это всполошились, схватившись за копья направляя оружие в сторону старого волшебника. Один из них запрыгнул на коня и поскакал внутрь города по всей видимости за подкреплением, а мы тем временем приготовили наши винтовки готовясь к непредвиденным обстоятельствам. Я надеялся, что нам не придётся снова убивать людей.

– Я тебе не петушок чтобы со мной возиться. – злобно произнёс Гранид угрожающе создав над своим посохом огненный шар осветив ворота бело-оранжевым светом. – Я вольный маг Гранид, уважаемый самим королём королевства Лакуус. Куда делось то былое уважение к магам, что защищают вашу страну? Или вам неблагодарным плебеям жизнь недорога?

Стражник упавший в кусты выплюнув сухие ветви поднялся на ноги и ширя глаза смотрел на старого волшебника в сером одеянии. Мужчина дрожал со страху видя перед собой подтверждение того что перед ним был самый настоящий маг, а не какой-то сбрендивший старик с палкой. Иметь дело с магом простому человеку непосильно и самое главное наивно, а потому стражник сдался:

– Ладно-ладно. Я впущу вас, только скажите ваши имена и зачем прибыли. – поднял руки испуганный стражник пока остальная троица стражников опускала острые концы своих копий.

Гранид улыбнулся и затушил свой огненный шар над посохом, а затем произнёс:

– Я уже говорил зачем мы здесь, чтобы обождать ночь, а с именами проблем быть не должно.

После того, как эта ситуация разрешилась мы вздохнули с облегчением и расслабились. Мы подходили к стражнику один за другим и говорили ему свои имена, а он записывал их на какой-то листок бумаги какой-то палочкой для письма. И когда казалось, что мы наконец прошли в город, то вдруг тот же стражник решил на всех спросить:

– Вы так странно выглядите. Что за штуки у вас в руках?

Я открыл рот собираясь ответить, но встал в ступор, не зная какие лучше подобрать слова для ответа. Благо вместо меня ответил Гранид, который уже заранее подготовил ответ:

– Это инструменты для кузнечного дела. Я правда не в курсе дел как они работают, но думаю они очень ценные.

Стражник призадумался, глядя на стволы наших винтовок и кивнул.

– Да, я таких штук ни разу не видывал в свои то года. Ну раз вам нужно лишь обождать ночь, то советую вам пойти по вот этой улице, там вы найдёте трактир «семь достоинств», с лошадью и звездой на табличке. Хороший трактир, не пожалеете, что сходите туда.

– Благодарю, но я собираюсь отправится в другой трактир и обождать ночь там.

Стражник разочарованно вздохнул со слов Гранида.

– Понятно. Ну доброй ночи, господин, и простите меня за моё невежество. Такого больше не повторится. – с боязливым смешком помахал стражник и мы наконец пошли по улицам города.

Под ногами была засохшая грязь, а деревянные одноэтажные дома находились очень близко к друг другу. Я видел, как гуляли люди, одетые всё всякое тряпьё. Как ни странно, они не обращали на нас никакого внимания, хотя по идее мы должны выглядеть в их глазах весьма причудливо. А ещё в городе витала вонь от которой хотелось откровенно блевать.

Не таким я себе представлял город под открытым небом. Может я ожидал, что он будет чистым, но похоже в силу отсталости цивилизации он располагается не в лучшем виде. Однако оказалось, что таким город не должен был быть исходя из следующих слов Гранида:

– Ицквин. Когда я в последний раз бывал тут, этот город был прекрасен, а сейчас здесь как будто бы теперь живут одни лишь бедняки.

– А почему стража не потребовала с нас платы? – спросил внезапно Задэн старого волшебника.

– Я вольный маг, а вы мои гости. Стража обязуется пропускать нас в город без оплаты. Будь мы обычными людьми, то платили бы за вход.

«За вход в город надо было ещё и платить? Дикость какая-то.» думал я пока мы наконец-то не прибыли в трактир.

Увы, но кольцо с заклинанием Вавилона не даёт нам читать слова на языке Лакууса, а лишь говорить на нём, в противном случае я бы понял, что написано на табличке у входа в двухэтажный трактир. Впрочем, нам внутрь не дали пройти прибивший отряд стражи.

http://tl.rulate.ru/book/108354/4002058